АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Отрывок из романа „Молодая гвардия“

Заключенные в камерах тоже слышали, как машина с приглушенным мотором подошла к тюрьме. И та необыкновенная тишина, которая стояла в тюрьме весь день, эта тишина была сразу нарушена шагами по коридору, щелканьем ключа в замке, хлопаньем дверей и поднявшейся в камерах возней и этим знакомым, раняшим в самое сердце плачем ребенка в дальней камере. Он вдруг поднялся до пронзительного надрывного крика, этот плач,— ребенок кричал с предельным напряжением, из последних сил, он уже хрипел.

Матвей Костиевич и Валько тоже слышали эту приближающуюся к ним возню в камерах и плач ребенка. Иногда им казалось, что они слышат голос женщины, которая что-то горячо говорила, кричала и умоляла и, кажется, заплакала. Потом щелкнул ключ в замке, жандармы вышли из камеры, где сидела женщина с ребенком, и зашли в соседнюю, где сразу поднялась возня. Но и тогда, сквозь эту возню, казалось, доносился необыкновенно печальный и нежный голос женщины, уговаривавшей ребенка, и затихающий, словно убаюкивающий самого себя, голос ребенка:

— А... а... а... А... а... а...

Жандармы вошли в камеру, соседнюю с той, где сидели Валько и Матвей Костиевич, отделенную тонкой дощатой перегородкой, и оба они поняли смысл той возни, что возникала в камерах с приходом жандармов: жандармы связывали заключенным руки.

Их последний час наступил.

В соседней камере было много народа, и жандармы пробыли там довольно долго. Наконец они вышли, замкнули камеру, но не сразу вошли к Валько и Костиевичу. Они стояли в коридоре, обмениваясь торопливыми замечаниями, потом по коридору кто-то побежал бегом к выходу. Некоторое время постояла тишина, в которой слышны были только бубнящие голоса жандармов. Через некоторое время по коридору зазвучали шаги нескольких человек, приближавшихся к камере, раздался удовлетворенный возглас по-немецки, и в камеру, осветив ее электрическими фонариками, вошло несколько жандармов во главе с унтером Фенбонгом; они держали револьверы наизготовку; в дверях виднелось еще человек пять солдат. Видно, жандармы боялись, что эти двое, как всегда, окажут им физическое сопротивление. Но Матвей Костиевич и Валько даже не посмеялись над этим: их души были уже далеко от этой суеты сует. Они спокойно дали связать им руки за спиной, а когда Фенбонг знаками показал, что они должны сесть и им свяжут ноги, они дали связать им ноги, и им наложили на ноги путы, чтобы можно было только ступать мелкими шагами и нельзя было убежать.

И вот зазвучал в коридоре мерный и быстрый топот шагов; он все нарастал, пока не заполнил весь коридор, — солдаты отбивали шаг на месте и по команде стали и повернулись, грохнув ботинками и взяв ружья к ноге. Загрохотали двери камер, и заключенных начали выводить в коридор.

Через одного человека от них стоял, так же со спутанными ногами, как и они, рослый пожилой босой мужчина в окровавленном нижнем белье. И Валько и Матвей Костиевич невольно отшатнулись, признав в этом человеке Петрова. Все тело его было так истерзано, что белье влипло в него, как в сплошную рану, и присохло,—должно быть, каждое движение доставляло этому сильному человеку невыносимые мучения. Одна щека его была развалена до кости ударом ножа или штыка и гноилась. Петров узнал их и склонил пред ними голову.

Но что заставило Валько и Матвея Костиевича содрогнуться от жалости и гнева, это то, что они увидели в дальнем конце коридора у выхода из тюрьмы, куда с выражением страдания, ужаса и изумления смотрели почти все заключенные: там стояла молодая, с измученным, но сильным по выражению лицом женщина в бордовом платье, с ребенком на руках, и руки ее, обнимавшие ребенка, и самое тело ребенка были так скручены веревками, что он был наглухо и навечно прикреплен к телу матери. Ребенку еще не было и года, его нежная головенка с редкими светлыми волосиками, чуть завивавшимися на затылке, лежала на плече у матери, глазенки были закрыты, но он не был мертв, он спал.

Матвей Костиевич признал в этой женщине ту самую Вдовенко, что была оставлена вместе с ним для подпольной работы,—он в беседе с Иваном Федоровичем Пропенко назвал ее «доброй жинкой». Матвей Костиевич вдруг увидел свою жену и детей, и слезы брызнули у него из глаз. Он боялся, что немцы, да и свои люди, увидят эти слезы и неправильно подумают о Шульге. И он был рад, когда унтер Фенбонг, наконец, пересчитал заключенных и их вывели во двор между двумя шеренгами солдат.

Ночь была так черна, что люди, стоявшие рядом, не могли видеть друг друга. Их построили в колонну по четыре, оцепили, вывели за ворота и, освещая путь и самую колонну электрическими фонариками, вспыхивавшими то спереди, то сзади, то с боков, повели по улице в гору. Холодный ветер, однообразно с ровным напряжением несшийся над городом, обвил их своими сырыми струями, и слышен стал влажный шорох туч, мчавшихся так низко над головой, что, казалось, до них можно было бы достать рукою. Люди жадно хватали ртом воздух. Колонна шла медленно, в полном безмолвии. Изредка унтер Фенбонг, шагавший впереди, оборачивался и направлял свет большого, висевшего на руке фонаря на колонну, и тогда снова выступала из тьмы женщина с привязанным к ней ребенком, шагавшая крайней в первой шеренге,— ветер заносил вбок подол ее бордового платья.

Матвей Костиевич и Валько шли рядом, касаясь друг друга плечом. Слез уже не было на глазах Матвея Костиевича. Чем дальше они шли, Валько и Матвей Костиевич, тем все дальше и дальше отходило от них все то личное, даже самое важное и дорогое, что подспудно так трогало и волновало их до самой последней минуты и не хотело отпустить из жизни. Величие осенило их своим крылом. Невыразимый ясный покой спустился на их души. И они, подставляя лица ветру, молча и тихо шли навстречу своей гибели под этими низко шуршащими над головой тучами.

У входа в парк колонна остановилась; голос из темноты что-то спросил у унтера Фенбонга. Некоторое время унтер Фенбонг, сержант жандармерии Эдуард Больман и младший ротенфюрер, командовавший солдатами СС, охранявшими парк, при свете электрического фонаря рассматривали бумагу, которую унтер Фенбонг достал из внутреннего кармана мундира.

После того сержант пересчитал людей в колонне, освещая их короткими вспышками фонаря, и снова выступила на мгновение женщина в бордовом платье с привязанным к ней ребенком.

Ворота медленно со скрипом распахнулись. Колонну перестроили по-двое и повели глухой аллеей, между зданиями клуба имени Ленина и школой имени Горького, где помещался теперь Дирекцион об'единенных предприятий, входивших ранее в трест «Краснодонуголь». Но почти сразу за школой унтер Фенбонг и сержант Больман свернули в боковую аллею. Колонна свернула за ними.

Ветер сгибал деревья и заносил листву в одном направлении, и шум трепещущей, бьющейся листвы, неумолчный, многоголосо-однообразный, наполнял собой все пространство тьмы вокруг.

Их привели на тот запущенный, мало посещаемый даже в хорошие времена край парка, что примыкал к пустырю с одиноким каменным зданием немецкой полицейской школы. Здесь, посреди продолговатой поляны, окруженной деревьями, была выкопана длинная яма. Еще не видя ее, люди почувствовали запах вывороченной сырой земли.

Колонну раздвоили и развели по разным сторонам ямы, разлучив Валько и Костиевича. Люди стали натыкаться на бугры вывороченной земли и падать, но их тут же подымали ударами прикладов.

Десятки фонариков осветили длинную темную яму, и валы вывороченной земли по бокам ее, и измученные лица людей, и отливавшие сталью штыки немецких солдат, оцеплявших поляну сплошной стеной. И все, кто стоял у ямы, увидели у ее края, под деревьями, майстера Брюкнера и вахтмайстера Балдера в накинутых на плечи черных прорезиненных плащах.

Майстер Брюкнер сделал знак рукой. Унтер Фенбонг высоко поднял над головой фонарь, висевший на его руке, и тихо скомандовал своим сильным бабьим голосом. Солдаты шагнули вперед и штыками стали подталкивать людей к яме. Люди, спотыкаясь, увязая ногами и падая, молча взбирались на валы земли. Слышно было только сопение солдат и шум бьющейся на ветру листвы.

Матвей Шульга, тяжело ступая, насколько позволяли ему спутанные ноги, поднялся на вал. Он увидел при вспышках фонариков, как людей сбрасывали в яму; они спрыгивали или падали, иные молча, иные с протестующими или жалобными возгласами. И снова он увидел Вдовенко в бордовом платье, с привязанным ребенком, который, ничего не видя и не слыша, а только чувствуя тепло матери, попрежнему спал, положив голову ей на плечо. Чтобы не разбудить его, не имея возможности двигать руками, она села на валу и, помогая себе ногами, сама сползла в яму. Больше Матвей Шульга уже никогда ее не видел.

— Товарищи!—сказал Шульга своим хриплым, сильным голосом, покрывшим собой все остальные шумы и звуки.—Прекрасные мои товарищи! Да будет вам вечная память и слава! Да живет наша пресветлая мати-родина! На страх врагам, на счастье нашим людям, на радость бедным людям всего света! Да здравствует...

Штык вонзился ему в спину меж ребер. Шульга, напрягши всю свою могучую силу, не упал, а спрыгнул в яму, и голос его загремел из ямы:

— Да здравствует велика коммунистична партия, що указала людям путь к справедливости!

— Смерть ворогам! — громко сказал Андрей Валько рядом с Шульгой: судьба судила им вновь соединиться в могиле.

Яма была так забита людьми, что нельзя было повернуться. Наступило мгновение последнего душевного напряжения: каждый готовился принять в себя свинец. Но не такая смерть была уготована им. Целые лавины земли посыпались им на головы, на плечи, за вороты рубах, в рот и глаза,—и люди поняли, что их закапывают живыми.

Шульга, возвысив голос, запел:

Вставай, проклятьем
заклейменный,
Весь мир голодных и рабов...

Валько низко подхватил. Все новые голоса, сначала ближние, потом все более дальние, присоединялись к ним, и медленные волны «Интернационала» взнеслись из-под земли к темному, тучами несущемуся над миром небу.

И только Вдовенко не могла петь: она прикрыла последнее дыхание ребенка материнским поцелуем...

В этот темный, страшный час в маленьком домике на Деревянной улице тихо отворилась дверь, и Мария Андреевна Борц, Валя и еще кто-то, небольшого роста, тепло одетый, с котомкой за плечами и палкой в руке, сошли с крыльца.

Мария Андреевна и Валя взяли человека за обе руки и повели по улице в степь. Ветер подхватил их платья.

Через несколько шагов он остановился.

— Темно, лучше тебе вернуться —сказал он почти шопотом.

Мария Андреевна обняла его, и так они постояли некоторое время.

— Прощай, Маша,—сказал он и беспомощно махнул рукой.

И Мария Андреевна осталась, а они пошли, отец и дочь, не отпускавшая его руки. Валя должна была сопровождать отца до того, как начнет светать. А потом, как не был он плох глазами, ему предстояло самому добираться до города Сталино, где он предполагал укрыться у родственников жены.

Некоторое время Мария Андреевна еще слышала их шаги, потом и шагов не стало слышно. Беспросветная холодная чернота двигалась вокруг, но еще чернее было у Марии Андреевны на душе. Вся жизнь — работа, семья, любовь, мечты, дети — все это распалось, рушилось, впереди ничего не было.

И вдруг ей показалось — она сходит с ума... Она прислушалась... Нет, ей не почудилось, она снова услышала это... Поют! Поют «Интернационал»... Нельзя было определить источник этого пения. Оно вилеталось в вой ветра и шорох туч и вместе с этими звуками разносилось по всему темному миру.

У Марии Андреевны, казалось, остановилось сердце; все тело ее забилось дрожью.

Словно из-под земли доносилось до нее:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем...

От семян зависит укрепление колхоза

СОБРАТЬ ИХ ПОЛНОСТЬЮ И ХОРОШО ПОДГОТОВИТЬ—ДОЛГ ВСЕХ ЗВЕНЬЕВ

Семена есть— урожай будет

(Беседа с секретарем Краснояружского райкома ВКП(б) тов. Хоменко).

Колхозы Краснояружского района своевременно рассчитались с государством по хлебу и завершают засыпку семенных фондов. Из 14700 центнеров 13140 центнеров семян отсортированы. Районная контрольно-семенная лаборатория взяла образцы из 43 колхозов и проверила их на всхожесть. Качество семян хорошее.

В районе есть крепкое семенное хозяйство. Каждый колхоз имел семенные участки на лучших землях, которые обрабатывались ефремовскими звеньями. Только под сортовыми посевами было занято 2250 гектаров.

Зерно с семенных участков было ссыпано в сухие амбары и заактировано. Оно в первую очередь было очищено от сорняков и других примесей. Каждую декаду проверяется сохранность семян. Семена с повышенной влажностью сушатся, перелопачиваются.

Сейчас райком партии и райзо проводят учет с целью межколхозного обмена. В колхозе «Дружный труд» есть в избытке семена проса, но недостает ячменя. А в колхозе «12 річчя Жовтневої революції» наоборот. Эти колхозы произведут взаимный обмен семенами. Колхоз «Красная заря» взял вику в колхозе им. Крупской в обмен на другие семенные культуры. В Ленинском отделении совхоза Сумской области колхозы района обменили 6 тонн семян гречихи сорта «Богатырь» на другие культуры.

—О—

Наша первая забота

Недавно на районном слете передовиков сельского хозяйства мы слушали рассказ звеньевой Ольги Монаковой о том, как она выростила в прошлом году 41 центнер ячменя и 30 центнеров яровой пшеницы с гектара. Очень большую роль в этом деле сыграл отбор семян вручную. Монакова отобрала их до 30 центнеров.

В прошлом году звенья нашего колхоза не отличались особым старанием в подготовке семян. Только одно звено Евдокии Гавриловой свои семена до двух раз отсортировало, пропустило через триер и протравило. И вот результат. Если в звене Гусевой, которое как следует не позаботилось о семенах, гектар зерновых дал 6,5 центнера, то в звене Гавриловой собрали в среднем по 8 центнеров.

Мы решили учесть уроки прошлого года. С самой осени договорились с правлением колхоза о том, что каждое звено (а у нас их шесть) выделяет ответственное лицо за хранение семян.

Но главная забота у нас об очистке семян. Сразу после уборки мы хорошо их отсортировали. В начале декабря снова принялись за очистку. Пропустили семена через сортировку и триер.

Звеньевая Евдокия Гаврилова приступила к ручному отбору семян яровой пшеницы. Ее звеном уже отобрано более двух с половиной центнеров.

Звеньевые колхоза им. Куйбышева, Федосеевского сельсовета: Е. ГАВРИЛОВА, В. БАБАЕВА, М. КЛЕПИНА, Г. ГУСЕВА. Старооскольский район.

Ежегодно до начала весенне-полевых работ при Льговской МТС проходят курсы повышения агротехники агрономы из колхозов района. Здесь они делятся опытом, приобретенным в истекшем году, и изучают методы передовиков сельского хозяйства.
На снимке: старший агроном М. С. Хорькова (третья справа) читает лекцию: «Борьба с сельскохозяйственными вредителями».
Фото О. Сизова.

Патриотический почин уразовских колхозников

(Беседа с секретарем Уразовского райкома ВКП(б) т. Рыбинским)

Между колхозами района с новой силой развернулось социалистическое соревнование за успешную подготовку к весеннему севу. На общих собраниях, при обсуждении обращения передовиков сельского хозяйства Ростовской области, колхозники уделяют большое внимание засыпке и очистке семян.

В колхозах „Октябрьский луч“, „Боевик“, „Красный сеятель“ и др. семена полностью очищены и проверены на всхожесть, ефремовские звенья отбирают их вручную.

В колхозе «Красный путиловец“, Шелаевского сельсовета, было установлено, что для полного освоения пахотной земли недостает 70 центнеров семян. Колхозники решили восполнить это количество из личных запасов. Все 70 центнеров уже поступили в кладовую колхоза. В амбар колхоза „Красный восток“ от колхозников поступило 30 центнеров зерна. Приняты решения об отчислении зерна из личных запасов в колхозах „На страже“ „Труженик“, „Красный партизан“ и др. Всего по району от колхозников уже поступило более 200 центнеров семенного материала.

Заботясь о семенах, колхозники стремятся к тому, чтобы в этом году полностью обсеменить довоенный посевной клин.

Зав. райзо „не унывает“...

РЫЛЬСК. **(По телефону от нашего соб. корр.).** Создается впечатление, что в большинстве колхозов района забыли о подготовке семенного материала. Как правило, семена засыпались с повышенной влажностью, не следили за их хранением. Это приводило к их порче и утере посевных качеств. В колхозе «Новая жизнь» 20 центнеров вики 45-процентной всхожести, в колхозе «Прогресс» всхожесть всех семян от 20 до 50 процентов, а в колхозе имени Куйбышева 10 центнеров проса не взошли совсем.

Более того, в колхозе имени Сталина сгнило шесть центнеров вики, 9 центнеров зерна подверглось порче в колхозе имени Ленина.

Плохо идет очистка семян. Более двух тысяч центнеров еще не отсортировано, а отсортированные — низких посевных кондиций. Между тем, руководители района «не унывают». Зав. райзо тов. Лошкарев заявил: «Мы сделали заявку Заготзерно на 500 центнеров для обмена на кондиционное зерно».

Уже в этом году на заседании исполкома три раза слушались доклады о подготовке к весеннему севу, принимались решения. Но никто не борется за их выполнение.

11 января своим решением исполком обязал руководителей Горелуховского и Пригороднего сельсоветов к 15 января 1945 года полностью засыпать и довести семена до посевных кондиций. Тут же записано, что контроль за выполнением этого решения возложить на зав. райзо Лошкарева. Но никто не проверял выполнение этого решения. В колхозах Горелуховского сельсовета по-прежнему семена не очищены.

Чтобы исправить создавшееся положение, видимо, требуются не решения, а строгие меры к виновникам срыва засыпки семян.

СВОДКА

о засыпке и очистке семян, вывозке навоза на 20 февраля (в процентах к плану)

	Засып. сем. зерн. и боб.	Оч. сем. зерновых	Вывез. навоза
Глушковский	86,9	84,9	30,4
Кр.-Яружский	82,3	100	1[illegible],2
Скороднянский	75,2	91,1	18,2
Н.-Оскольский	70,6	42,9	17,2
Корочанский	69,8	67,3	32,9
Ракитянский	69,2	45,0	10,4
Прохоровский	68,3	75,9	37,0
Льговский	67,9	58,4	35,5
Томаровский	67,5	67,4	[illegible],5
Суджанский	66,6	76,3	19,4
Уразовский	65,8	79,8	45,2
Грайворонский	65,5	75,5	19,4
Борисовский	64,3	55,7	25,7
Рыльский	62,9	82,2	42,8
Хомутовский	61,0	58,7	24,6
Ясеновский	60,7	83,8	55,9
Чернянский	60,[illegible]	7[illegible],9	1[illegible],4
Валуйский	59,6	96,0	29,4
В.-Михайловский	59,4	94,8	48,0
Волоконовский	58,9	71,5	11,4
Ивнянский	58,[illegible]	74,2	8,7
Б.-Троицкий	58,1	78,1	55,5
Белгородский	58,0	78,5	9,0
Ст. Оскольский	57,[illegible]	85,7	35,4
Микояновский	56,8	9[illegible],4	15,9
Касторенский	53,2	70,5	20,6
Б.-Дворский	52,6	83,0	62,9
Шебекинский	52,0	4,8	30,9
Обоянский	51,7	6,7	14,5
Медвенский	51,4	86,4	9,9
Беловский	51,2	98,6	24,3
Кореневский	51,0	40,6	12,9
Тербунский	50,1	81,5	51,2
Крупецкой	49,2	83,4	32,8
5. Солдатский	48,4	87,5	20,0
Пристенский	47,9	98,5	2[illegible],5
Иванинский	47,8	73,5	26,1
Солнцевский	45,9	41,3	6,7
Дмитриев кий	45,9	ст. нет	[illegible],4
Горшеченский	44,4	74,6	26,9
Беленихинский	44,4	40,7	10,7
Кривцовский	44,3	94,2	2,9
Ленинский	44,2	61,7	16,2
Ястребовский	43,9	92,4	33,5
Сажновский	43,7	71,9	28,1
Мантуровский	42,7	51,3	5,3
Воловский	39,1	86,9	11,2
Конышевский	38,4	68,9	14,9
Б.-Полянский	37,7	85,4	22,9
Стрелецкий	37,4	80,2	69,7
Фатежский	37,1	100	46,8
Б.-Любажский	36,8	80,6	14,8
Свободинский	36,5	86,6	20,0
Черемисиновский	35,3	68,1	32,8
Октябрьский	34,6	5[illegible],6	7,1
Михайловский	34,3	73,1	21,8
Бесединский	33,8	100	69,1
Советский	32,5	75,5	23,1
Щигровский	31,8	75,7	18,8
Поныровский	3[illegible],8	90,7	57,4
Тимской	28,8	84,9	48,2
Золотухинский	27,2	93,4	34,6

Всегда работать четко— долг курских связистов

Многотысячному коллективу связистов нашей области в период избирательной кампании предстояло выполнить большую работу по развитию существующих средств связи, строительству новых линий, приспособлению действующего оборудования к повышенным требованиям.

Прежде всего было необходимо обеспечить бесперебойную связь окружных избирательных комиссий с избирательными участками. В январе мы телефонизировали более девятисот избирательных участков, которые обслуживали полторы тысячи нетелефонизированных участков. Пятьсот избирательных участков было радиофицировано, а общее число радиотрансляционных точек по области доведено до 28 тысяч.

Наряду с новым строительством, проведено усиление существующих магистральных и внутриобластных линий. Для этого пришлось преодолеть серьезные трудности: заново перестроить схемы и направления, усилить узлы, улучшить техническую эксплоатацию. Во многих районах открыты дополнительные телеграфно-телефонные связи, построены новые линии, созданы резервные, дублирующие связи. Например, Дмитриев, Михайловка, Хомутовка и Конышевка ранее получали Курск через Льгов. Теперь установлена прямая связь от Курска до Дмитриева. Благодаря этому Михайловка, Конышевка, Хомутовка имеют сейчас дополнительную связь с Курском. Старый Оскол и все прикрепленные к нему районы получили высокочастотную телефонную связь с областным центром.

В результате напряженного труда инженеров и техников установлена дополнительная прямая телефонная связь на линии Курск—Москва. По инициативе главного инженера облуправления связи тов. Савинова и начальника телеграфно-телефонного отдела тов. Голуб оборудована телефонная связь с несколькими областями по скородействующей аппаратуре. Большую работу провел начальник отдела радиофикации тов. Блюмберг. В период избирательной кампании под его руководством было смонтировано 6 мощных радиоузлов, в которые можно подключить до 10 тысяч радиоточек, приспособлена аппаратура и проведено 40 усилений речи при выступлениях кандидатов в депутаты Верховного Совета.

Значительных успехов добились коллективы связистов Льговского, Старооскольского, Валуйского, Белгородского, Касторенского и Шебекинского районов, Курской городской и междугородней телефонных станций, центрального телеграфа.

Важные функции выполняли работники почтовых предприятий, службы перевозки почт, распространения и экспедирования печати, работники низовых отделений и агентств связи. Через их руки проходил огромный поток выборной корреспонденции, избирательной документации, агитационной литературы, миллионы экземпляров газет и журналов. Они обеспечивали своевременную доставку бюллетеней, протоколов с результатами голосования. Начальники предприятий связи умело осуществляли повседневный контроль за обработкой, своевременным прохождением и доставкой почтово-телеграфной корреспонденции, печати, литературы.

Особенно напряженно работали связисты 10 и 11 февраля—в день выборов и в день подведения итогов голосования. Требовалось в максимально сжатые сроки передать итоги голосования из 2073 избирательных участков в окружные избирательные комиссии. Буквально за несколько часов Курский центральный телеграф принял и обработал более 3 тысяч телеграмм и доставил их без замедления в окружную избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей. Из обработанных в эти дни 12 тысяч телеграмм ни одна не была задержана или искажена. По предварительным подсчетам всего за период избирательной кампании через предприятия связи нашей области прошло около 100 тысяч телеграмм, содержащих более одного миллиона слов.

Для оказания помощи районам в обслуживании избирательной кампании областное управление связи послало на периферию 25 наиболее опытных инженерно-технических работников. Они побывали во всех районах области, проверив состояние предприятий связи. Высококвалифицированные специалисты помогли местным работникам быстро устранить все обнаруженные неполадки, преодолеть многочисленные затруднения технического характера.

Специальной бригадой облуправления был составлен план обработки выборной корреспонденции по каждому району. Все участковые избирательные комиссии сдавали корреспонденцию по твердому графику. Это давало им возможность своевременно подготавливать ее к отправке.

В своей работе мы постоянно ощущали деловую помощь партийных и советских организаций, всей общественности. Местные органы власти предоставляли нам необходимые транспортные средства, строительные материалы. В некоторых районах в работах участвовали тысячи колхозников.

В период избирательной кампании курские связисты с честью справились с возложенной на них почетной и ответственной задачей. Теперь наша главная цель—закрепить и развить достигнутые успехи, добиться того, чтобы и впредь наши предприятия работали, как в дни выборов.

Связисты области за два года сумели восстановить все телеграфные узлы, телефонные станции и радиотрансляционные узлы. В 1946 году запланировано значительное увеличение капиталовложения на восстановление и развитие средств связи. Предстоит восстановить сотни километров телеграфно-телефонных линий, построить тысячи километров новых радио-телеграфных линий, несколько десятков радиоузлов и электростанций для их обслуживания, закончить строительство кабельной магистрали Москва — Курск, построить многоканальную систему Москва—Старый Оскол, телефонизировать 150 сельсоветов и 30 машинно-тракторных станций, построить мощную радиостанцию и автоматическую телефонную станцию в Курске.

У нас есть все условия для того, чтобы закончить предусмотренные планом крупные строительно-восстановительные работы в точно установленные сроки. В дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР построены сотни километров новых линий, поставлены тысячи столбов, восстановлена внутрирайонная телефонная связь. Нами приобретен богатейший производственный опыт, взяты хорошие темпы. В области создана прочная база для дальнейшего быстрого развития низовой связи.

Воодушевленные гениальной речью вождя, работники связи хотят скорее залечить раны, нанесенные стране войной, добиться усиления могущества своей Родины, умножить ее богатства, гарантировать ее от всяких случайностей. Могучий трудовой подъем, охвативший сейчас связистов,— лучшее подтверждение того, что они готовы решить задачи, поставленные партией и правительством.

А. ОБЧИННИКОВ,
начальник областного управления связи.